

Семнадцать тысяч лет назад. Мир кузнечного дела Бардилуа.

Шёл дождь.

Всё перед глазами застилал густой туман. Точнее, это был не туман, а дым.

Дым, идущий из многочисленных кузнечных мастерских, окутывал собой весь Бардилуа и блокировал поле зрения.

Калёноостальные из мира кузнечного дела могли понять своё местоположение по раздающимся повсюду звукам ударов по магической стали, однако Луна, будучи выходцем из мира бедственной пучины, так не умела.

В её ушах раздавались лишь зловеющие звуки дождя, которые дико приелись ей в её родном мире. Заглушая гложущее её нехорошее предчувствие, она продолжала бежать. Вдруг её нога увязла в непролазной грязи и она упала на землю.

- ...А...угх...

Ей казалось, будто она сама находится в центре этой лужи. Узнав, что её ребёнок родится Арзенонским Львом Разрушения, она на долгое время заперлась в собственном доме.

Вновь и вновь она внушала себе, что не даст планам бабушки осуществиться, что она никогда не родит ребёнка и что она никогда никого не полюбит, и вновь и вновь сдавалась.

И всё же тлеющая в её груди жажда всё никак не угасала.

Ни в чём особенном она не нуждалась и хотела лишь иметь самую обычную семью.

- ...Я должна поспешить. Корабль скоро уйдёт...

Луна встала на ноги и снова перешла на бег.

И всё это время...

Она отчаянно глушила без конца поднимающуюся в её голове жажду.

...Твой ребёнок станет львом, который уничтожит серебряный священный океан.

Вспомнив слова своего деда, Луна убедила себя.

Что её мечте не суждено сбыться.

Арзенонский Лев Разрушения. Абсолютно все, кто живёт в Ивзэейно, знают, насколько он ужасен.

Его зовут фантомным зверем, с которым ни при каких обстоятельствах не следует встречаться.

Его зовут бедствием, которое ни при каких обстоятельствах нельзя освобождать.

Иногда Арзенонские Львы Разрушения оказывают влияние на внешний мир из «Бедственной Пучины Жажды». И насколько бы ни была мала его сила, она оборачивалась великим бедствием, что оставляло на мире следы от своих когтей.

Несколько тысяч лет назад слегка высунувшийся из «Бедственной Пучины Жажды» коготь разрушения срезал половину Ивзэейно.

Множество богов сгнуло, порядок исказился и сильно нарушился, и с тех пор в мире бедственной пучины постоянно идёт дождь.

И это был всего один коготь. Причём не имеющий материальной формы.

Невозможно даже вообразить, насколько чудовищные бедствия он будет сеять, если воплотиться и будет высвобожден в этот мир.

Для Принцессы Бедственной Пучины её мечта выйти замуж за любимого, родить ему ребёнка и жить пусть в бедности, но в согласии тихую и мирную жизнь была самым что ни на есть смертным грехом.

Её дитя никогда не принесёт с собой гармонии.

Но всё же...

Пусть даже это и грех, который невозможно искупить, возможно, то, что сказал ей её дед Доминик, было правдой.

Её жажда не утихала.

Она знала, что Луна не собирается ей потакать, и жестоко её мучила.

Луна продолжала биться со своей жаждой на протяжении целой тысячи лет.

А затем она повстречала потерявшееся в Ивзэейно малое дитя. Возможно, это было дьявольским соблазном.

Встреча с маленьким ребёнком с новой силой пробудила её жажду, словно кто-то воодушевил Луну, которая хотела детей.

Луна поведала ему о своей ситуации. На что этот мальчик ответил ей, что ещё рано опускать руки. Он был умён не по годам и, как и Луна, нёс на своих плечах великую судьбу.

Различались они лишь в одном – мальчик никогда не отчаивался из-за своей судьбы и продолжал сражаться с ней.

Он сказал ей, что обязательно одержит верх. Почему-то она ощутила, что она тоже сможет биться со своей судьбой, и с помощью мальчика сбежала с Ивзэейно.

Мальчик отправился к своей битве, а она, чтобы тоже от него не отставать, в одиночку отправилась в Бардилуа. Возможно, пребывающий здесь в данный момент аристократ мог ей помочь.

- Х-ха... Х-ха... Он тут!..

Взобравшись на крутую гору, Луна оказалась на причале, где на якоре стоял сереброводный корабль Нэфеус.

Посторонним сюда вход был воспрещён. Она вскарабкалась с чёрного входа, поскольку солдаты Бардилуа не пропустили бы её сюда по нормальному маршруту.

- А... – пробормотала Луна, увидев корабль.

Его якорь поднимался.

Сереброводный корабль Нэфеус вот-вот отправится в плавание.

- Постойте... Господин барон... пожалуйста, подождите!.. – громко закричала Луна, помчавшись к сереброводному кораблю.

Если корабль уйдёт, у неё больше не будет возможности встретиться с ним.

Луна не могла сама выйти в серебряный священный океан.

- Господин барон, умоляю, вот!..

Она достала из-за пазухи орден и подняла его высоко над головой в сторону медленно взмывающего серебряного корабля. Орден в форме пяти мечей.

- Проваливай отсюда, женщина. Откуда ты взялась?

- Ещё шаг и тебе не поздоровится.

Заметившие Луну солдаты стали один за другим окружать её. В мгновение ока они схватили её и прижали лицом к земле.

- Пожалуйста, отпустите меня! Мне нужно поговорить с господином бароном!.. Этот орден!..

- Замолкни! Думаешь, мы позволим столь подозрительной персоне встретиться с господином бароном?

Солдат обнажил священный меч и приставил его к шее Луны.

- Кто тебя подослал? С какой целью ты собиралась встретиться с господином бароном?

Луна не могла ответить на его вопросы. Солдаты наверняка не поверили бы ей, даже если бы она сказала правду.

- Мне нужно с ним поговорить.

- О, вот, значит, как? Тогда я буду отрезать тебе по пальцу, пока ты не скажешь правду. Держите её.

Окружившие Луну солдаты с силой придавили её и раскрыли ей руку. Остриё священного меча коснулось её большого пальца, и с него стала слегка сочиться кровь.

- Начнём с большого пальца.

Луна задрожала и закрыла глаза. Она изо всех контролировала свою магическую силу, чтобы не дать дремлющей в глубинах её тела «Бедственной Пучине Жажды» раскрыться.

Солдат взмахнул мечом.

- ...!!

- ...Что за?.. – раздались ошеломлённые голоса.

Боль так и не настигла её.

Открыв глаза, Луна увидела перед собой сломанное лезвие меча.

- Я совсем не в восторге от ваших грубых выходок. Возможно, у неё были на то свои причины.

С передней части корабля медленно спустился светловолосый мужчина. Он был одет в величественные присущие аристократу одеяния, а в руке держал прозрачный священный меч. Используя этот меч, он и сломал клинок солдата.

- Отойдите. Похоже, что у неё есть ко мне дело.

- С-слушаюсь!

Лебрахард спокойно приземлился на землю и направился к Луне. Солдаты отпустили Луну и отошли назад, словно освобождая ему дорогу.

- Я приношу извинения за их грубое поведение, но, пожалуйста, не держите на них зла. Такова их работа.

- ...Нет, что вы, я сама виновата, что пробралась сюда без разрешения...

Аристократ подал ей руку и помог подняться на ноги.

- Вы же господин барон Лебрахард Фрэнерос – один из Пяти Святых Пэров Хайфолии?..

В серебряном священном океане суверенов выбирают не по системе наследования.

И мир священных мечей Хайфолии не был исключением из этого правила. К детям Святого Короля относились так же, как к остальным аристократам-охотникам, и не называли принцами. Хотя Лебрахард был родным сыном действующего Святого Короля, он носил другую фамилию, так как Святые Короли назывались Хайнриэлями вне зависимости от того, из какой родословной они были.

- Верно. У вас, кажется, ко мне было какое-то дело?

Луна кивнула и решительно сказала:

- Меня зовут Луна, и я внучка Доминика – главы Организации фантомных зверей Ивэзейно.

На миг взгляд Лебрахарда стал суровым.

- У меня к вам просьба, господин барон...

Лебрахард прервал её резким жестом руки и повернулся к солдатам.

- Не могли бы вы оставить нас?

- Есть, слушаюсь!

Все солдаты тут же покинули пристань. Лебрахард отправил «Ликс», и сереброводный корабль Нэфеус тоже набрал высоту.

Избавившись от лишних ушей, он снова сказал Луне:

- Прошу меня извинить, но вы наверняка и сами знаете, в каких отношениях мы с Ивэзейно. Если об этом услышат другие, то я не смогу гарантировать вашу безопасность.

Луна кивнула.

- Не знал, что у главы Организации фантомных зверей есть внучка. Что я могу для вас сделать?

- ...Кое-кто рассказал мне про вас, господин барон, и сказал, что вы должны суметь помочь мне...

Сказав это, Луна показала Лебрахарду тот орден. Он взглянул на него магическими глазами, чтобы проверить его подлинность.

А затем голосом, в котором чувствовалась смесь печали и тепла, мягко спросил:

- Вы застали последние мгновения жизни Джейна?

Луну озадачили его слова. После чего Лебрахард с любопытством наклонил голову.

- ...Вы знаете что это?

Луна отрицательно покачала головой.

- Что касается подробностей... В общем... это не моя вещь...

- ...Вот как...

Лебрахард вознёс этому ордену молитву, словно оплакивая усопшего.

- Простите, но что...

- Это - Орден Хайнриэля. Их вручает лично Его Величество Святой Король. У аристократов-охотников есть традиция оставлять в них свои завещания. В нём высечены чувства и слова моего старого друга Джейна: «я хочу, чтобы ты помог тому, кто передаст тебе этот орден».

Лебрахард взял орден, и полившие из него яркие частички света окружили его. Казалось, будто орден разговаривает с ним.

- Похоже, вы получили эту медаль от сильного мальчика. «Если ты принесёшь орден, то я тебе помогу».

- ...Но откуда вы?..

- «Басэрам» - заклинание святого завещания Хайфолии. Его силой аристократы-охотники могут оставить свои чувства на каком-либо предмете перед гибелью. В этом ордене покоятся чувства Джейна. Он говорит, что он в долгу у этого ребёнка и даже его собственной жизни будет мало, что погасить долг. Кто этот ребёнок?

Луна смущённо покачала головой.

- ...Я не знаю, как его зовут. Этот мальчик сказал мне, что лучше мне не знать его имени... и что лучше бы я сделала вид, что мы с ним никогда не встречались...

- Неудивительно, что даже в «Басэраме» ничего о нём нет... Вероятно, Джейну он сказал тоже самое...

Свет ордена резко потух.

- Как бы там ни было, вы та, кому благодетель Джейна отдал его орден. И кем бы вы ни были, этот факт не изменит ничто, даже то, что вы обитатель Ивззейно - нашего заклятого врага. Именем одного из Пяти Святых Пэров Лебрахарда Фрэнероса, я продемонстрирую вам праведность аристократа-охотника, - крепко сжав орден, сказал Лебрахард. - Вы ведь сказали,

что у вас ко мне просьба, так?

Луна кивнула.

- Я слышала, что давным-давно существовал герой Хайфолии, что рассёк Арзенонского Льва Разрушения при помощи священного меча, который мог перерубить любую судьбу.

Это была легенда о символе Хайфолии - мече духов, богов и людей Эвансмане.

- ...Я - Принцесса Бедственной Пучины, что родит на свет Арзенонского Льва Разрушения... Моя утроба соединена с «Бедственной Пучиной Жажды»...

Лебрахард не мог скрыть своего удивления. То, как именно рождаются Арзенонские Львы Разрушения, по сей день оставалось загадкой для аристократов-охотников.

Если бы они об этом знали, то Хайфолия бы мобилизовала всех охотников для того, чтобы начать на Луну охоту.

И всё же это был единственный способ.

Крепко сжав кулак, Луна, словно ухватившись за последний луч надежды, сказала:

- Я прошу вас... господин барон. Пожалуйста... Я молю вас, отсеки эту судьбу мечом духов, богов и людей!..

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2933641>